

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Бушова Александра Сергеевича на тему
«Альянсы в процессе секьюритизации внешней политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI веке», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности

5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Актуальность исследования. В диссертации Александра Сергеевича Бушова показывается, как традиционные торгово-экономические вопросы переводятся в разряд вопросов национальной безопасности. Новизна курса Трампа проявляется в развитии так называемых минилатеральных союзов и узкоформатных партнерств, которые призваны компенсировать ограниченность старой системы двусторонних союзов. Белый дом стремится институционально переформировать АТР в «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР), расширяя понятие безопасности на экономику, технологии и цепочки поставок, чтобы сдерживать мощь КНР. Такой подход администрации Трампа свидетельствует о трансформации стратегии США: от опоры на классические союзы к гибкой сети альянсов и партнерств, которые объединяют военные, экономические и технологические измерения безопасности. Автор выявил этот знаковый поворот политики США, что делает диссертацию особенно актуальной на фоне других исследований.

Наука о международных отношениях и американистика давно рассматривают Азиатско-Тихоокеанский (Индо-Тихоокеанский) регион центром мировой геополитики и экономического развития, где переплетаются интересы США, Китая, России и других держав. В условиях нарастания конкуренции великих держав и появления новых угроз (кибербезопасность, технологическое соперничество, конфликт вокруг морских коммуникаций) вопросы политики США по построению союзов приобретают особую остроту. Работа А. С. Бушова посвящена именно исследованию этих дилемм и особенно того, как США используют систему альянсов для обеспечения своих внешнеполитических задач в АТР, что делает данное исследование весьма своевременным.

Проблема «секьюритизации», то есть превращения определенных вопросов во внешней политике в разряд экзистенциальных угроз, находится на переднем крае современных теоретических дебатов. Автор справедливо отмечает, что переход в американской стратегической мысли от концепции «АТР» к «ИТР» отражает глубокие сдвиги: попытку Вашингтона приспособить региональную архитектуру безопасности под

новые реалии. Диссертация затрагивает насущные вопросы международной безопасности, актуальные для интересов России в данном регионе: от результатов трансформации альянсов США зависят возможности Москвы в регионе, динамика многополярности или риски усиления конфликтов.

Выбранная тема одновременно отвечает научным потребностям и практическим запросам, включая понимание эволюции политики США в критически важном регионе.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения списка источников и приложения. Во введении обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цели задачи исследования, раскрыта методология и научная новизна работы. Автор указал, что объектом исследования являются альянсы, которые выступают элементом секьюритизации внешней политики США, а предметом – процессы формирования и эволюции этих альянсов в ИТР XXI века. Хронологические рамки охватывает первую четверть XXI века. Такой диапазон оправдан задачами исследования: он позволяет проследить смену подходов от Джорджа Буша-мл и Б. Обамы к Д. Трампу и Дж. Байдену. Во введении сформулированы положения, выносимые на защиту, где отражены ключевые результаты. В частности, утверждается, что альянсы на протяжении первой четверти XXI в. служили инструментом поддержания американской гегемонии; классическая модель двусторонних союзов «центр–спицы» в ИТР больше не обеспечивает лидерство США в условиях секьюритизации экономики и попыток союзников к снижению рисков, что ведет к поиску новых форматов сотрудничества (политика *alignment*). Кроме того, показано, что концепция ИТР – это попытка Вашингтона переформатировать существующую региональную архитектуру, создавая «закрытые» площадки (как AUKUS) вместо прежних широких рамочных соглашений. На защиту выдвинут ряд положений о перспективах американской политики альянсов: создание новых мини латеральных объединений (например, трехсторонний союз США–Япония–Республика Корея), вовлечение Индии и других стран в партнерства и т.д. Эти положения демонстрируют, что автор не только провел ретроспективный анализ, но и попытался заглянуть в будущее, что придает исследованию дополнительную ценность.

В первой главе диссертации рассматривается эволюция подходов США к альянсам в регионе. Автор анализирует теоретические основы понятия альянса и прослеживает исторические традиции внешней политики США в регионе. После Второй мировой войны США выстроили систему союзов, что обеспечивало безопасность. В главе прослеживается изменение роли альянсов в официальных доктринах США XXI века: от стратегий администрации Дж. Буша, провозглашавших глобальную «войну с

терроризмом», до доктрины Обамы с акцентом на многосторонность, и далее к курсу Д. Трампа с идеями «America First». Закрепляется новая повестка, в которой экономические и технологические аспекты объявляются вопросами национальной безопасности. Эта глава создает прочную основу, позволяющую понять мотивы и логику действий США в регионе.

Вторая глава посвящена анализу альянсов и партнерств США в АТР в призмe секьюритизации. А. С. Бушов выбрал три кейса: АНЗЮС, AUKUS и Quad. АНЗЮС (союз США с Австралией и Новой Зеландией) представлен как пример «классического» оборонительного союза периода «холодной войны». AUKUS (новый трехсторонний договор США, Великобритании и Австралии) рассматривается как пример усиления секьюритизации научно-технической сферы: передача Австралии технологий для подводных лодок и сотрудничество в области передовых вооружений демонстрируют, как вопросы технологий становятся ядром нового альянса. Автор аргументированно связывает создание AUKUS с необходимостью сдерживания Китая и перекраивания архитектуры безопасности. Quad (четырёхсторонний диалог США, Японии, Индии и Австралии) представлен как пример гибкого партнерства, не имеющего статуса формального договора, но выполняющего сходные с альянсом функции по координации политики. Quad служит платформой для обсуждения как традиционной безопасности (например, совместные военно-морские учения), так и нетрадиционных вопросов (поставки вакцин, инфраструктура), что соответствует расширенному пониманию безопасности. Автору удалось на примерах продемонстрировать, как различные типы механизмов – от формальных договоров до неформальных форумов – используются США для продвижения своих стратегических интересов.

Третья глава направлена в будущее. Автор исследует эволюцию системы альянсов США в АТР и предлагает прогнозы. Усиление противостояния США и КНР провоцирует Вашингтон создавать новые конфигурации альянсов. Автор приходит к выводу, что США формируют своего рода «Индо-Тихоокеанскую кольчугу» – разветвленную сеть, где Америка остается главным элементом, но предоставляет партнерам долю автономии. Отдельно в главе рассмотрены перспективные альянсы: автор указывает на вероятное сотрудничество США–Япония–Южная Корея на фоне северокорейской угрозы и китайского фактора, на углубление взаимодействия США с Филиппинами и другими странами Юго-Восточной Азии, а также на попытки вовлечь Индию.

Заключение диссертации содержит обобщение результатов исследования. Автор подчеркивает, что эволюция альянсов в регионе – явление незавершенное, и дальнейшие

исследования могут быть направлены на мониторинг реализации новых инициатив администрации США.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Диссертационное исследование А. С. Бушова обладает значительной теоретической ценностью, опирается на современные концепции международных отношений. Теоретико-методологическая база работы включает подходы неореализма (теория альянсов С. Уолта, Г. Снайдера и др.), концепцию асимметричных альянсов (И. А. Истомин, А. А. Байков), а также идеи неолиберального институционализма относительно роли союзов и многосторонних институтов в смягчении анархии. Автор вводит в анализ подход Копенгагенской школы Б. Бузана и др., что расширяет традиционные рамки рассмотрения безопасности. Все эти теории позволили взглянуть автору на альянсы не только с военной точки зрения, но и через призму экономических, технологических и политических факторов безопасности, что отражает междисциплинарность данного исследования. Это обогащает теорию международных отношений, поскольку демонстрирует как восприятие угроз влияет на эволюцию альянсов.

Практическая значимость исследования также очевидна. Полученные результаты могут быть использованы российскими органами внешней политики и аналитическими центрами для прогнозирования поведения США в ИТР, оценки рисков для безопасности и выработки российской стратегии в регионе. Автором выполнен анализ актуальных трендов (нарастания противостояния США–КНР, укрепление партнерства с Индией, Японией, Австралией и др.), что ценно для практиков внешней политики. Выводы диссертации о перспективах политики союзов США могут послужить основой для рекомендаций для дипломатии России в регионе, например, по взаимодействию со странами АСЕАН или нейтрализации нежелательных последствий расширения союзов во главе с США. Таким образом, диссертация обладает конкретной практической полезностью, которая выходит за рамки сугубо академического интереса.

Дискуссионные положения. Диссертация А. С. Бушова выполнена на высоком научном уровне, однако ряд моментов вызывают вопросы. Приведем несколько замечаний, которые, впрочем, не умаляют общей ценности проделанной работы:

1. Во введении автор заявляет о применении нескольких методов – от контент-анализа до институционального и кейс-стади. Однако в тексте не вполне ясно, как именно интегрированы эти подходы. Автор указывает на использование контент-анализа заявлений американских официальных лиц для выявления тем по безопасности, но критерии, на основании которых делаются выводы о «секьюритизации» тех или иных

вопросов, не обозначены. Отсутствует стандартный перечень терминов, который подвергается анализу (например, частота упоминания и пр.). Дополнительную неясность вызывает упоминание в числе используемых методологических подходов «децизионного метода». Этот термин нуждается в пояснении. Речь идет о методе анализа процесса принятия внешнеполитических решений (foreign policy decision-making). Неясно, какие именно разделы диссертации реализуют данный метод на практике. Автор не выделяет кейсы принятия решений ни по конкретным президентским администрациям, ни по действиям конгресса или СНБ США. Если метод предполагал исследование механизмов формирования решений о создании AUKUS или QUAD, то следовало бы указать: какие институты и участники процесса принятия внешнеполитических решений анализировались; по каким источникам отслеживались этапы принятия решений; какова структура, расстановка политических сил, внутренняя динамика группы и пр. Без этого «децизионный» подход превращается в декларацию, а не в метод. Можно было представить кейс реконструкции процесса принятия ключевого внешнеполитического решения (например, создание AUKUS). Это усилило бы и эмпирическую, и методологическую достоверность работы.

2. Несмотря на то, что диссертант последовательно использует теоретические подходы, прежде всего, Копенгагенскую школу и концепции асимметричных альянсов, теоретическое значение диссертации недостаточно «подсвечено» в разделе «Введение». Автору следовало зафиксировать, что его вклад в развитие теории состоит в том, что он сформулировал модель взаимодействия секьюритизации и политики альянсов США, отличную от существующих; обнаружил и ввел в научный оборот понятие о новом типе альянса — например, «ситуативный технологический альянс»; обосновал переход от модели «центр–спицы» к сетевой архитектуре в регионе; наконец, показал, как новая секьюритизация технологий и цепочек поставок встраивается в старые теоретические модели безопасности. Многие свои достижения автор закрепил в разделе «Новизна» исследования и «Положения, выносимые на защиту». Автор проделал огромную работу по интерпретации эмпирического материала, но скромно сформулировал свой вклад на теоретическом уровне (стр. 15-16). Надеемся, что эта оплошность будет исправлена на этапе издания монографии.

3. Автор диссертации несколько раз подчеркивает, что США географически удалены от азиатского континента и потому были вынуждены создать систему альянсов для своего присутствия в регионе. Например, на стр.25-26 он пишет: «...Вашингтон, находясь в географической отдаленности от Азиатского континента, видел необходимость в

создании прочной системы альянсов в регионе...»; и повторяет эту мысль: «...несмотря на географическое удаление, Соединенные Штаты смогли вовлечь себя в Азиатско-Тихоокеанский регион...». Однако такой тезис представляется спорным, поскольку Азиатско-Тихоокеанский регион объективно входит в жизненно важные интересы США – как в географическом, так и в стратегическом плане. США – тихоокеанская держава, и расстояния до Азии не столь непреодолимы. Западное побережье США непосредственно выходит к Тихому океану. Американские территории (Гавайи и Гуам) в самом Тихом океане значительно сокращают восприятие «географического удаления» США до Азии.

4. В ряде фрагментов диссертации прослеживается недостаточная дистанцированность автора от официальной риторики США, что может вызывать вопросы с точки зрения академической объективности. В тексте содержатся утверждения, оформленные как бесспорные, но на деле являющиеся элементом американской стратегической риторики. Например:

- «Провокационные действия Китая в Южно-Китайском море прямо противоречат международному праву и нормам, за которые выступают Соединенные Штаты и Индия» (стр.46);
- «Поскольку Китай продолжает дестабилизирующую милитаризацию спорных островов в Южно-Китайском море...» (стр.143);
- «Китай выдвигает свои экспансивные претензии на суверенитет в Южно-Китайском море» (стр.191).

Автор использует язык оценки, характерный для американских правительственных источников без попытки представить трактовки КНР и других акторов, которые опираются на исторические карты, концепцию «девятипунктирной линии», а также на разногласия о Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Целесообразно разграничивать позицию внешнеполитических акторов и собственную аналитическую оценку. Это усиливает строгость научного анализа.

Внимательное прочтение диссертации Бушова Александра Сергеевича на тему «Альянсы в процессе секьюритизации внешней политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI веке» позволяет сделать вывод о том, что она является самостоятельным и научно обоснованным исследованием по актуальной теме. Работа в соответствии с паспортом специальности и отвечает требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации к кандидатским диссертациям в пунктах 9–11, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней (утверждено постановлением Правительства Российской

Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), и ее автор, Александр Сергеевич Бушов, заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

Цветкова Наталья Александровна

д.и.н., профессор

и.о. директора

Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова

Адрес: 121069, г. Москва, Хлебный пер., д. 2/3, стр. 4.

Тел.: +7 (495) 691-11-66

E-mail: iskran@iskran.ru

«01» сентября 2025 г.

Подпись: _____

Подпись Н.А. Цветковой

УДОСТОВЕРЯЮ

Начальник отдела кадров

Юозина С.А.
1.09.2025

